

Ученики Сунъаня достигли значительных успехов в У-Сунъань. Трое из них перешли на следующий уровень.

Несмотря на увеличение их денежного состояния, раньше они не могли даже подумать о таком, Сунъань и Сунь Май продолжали жить точно так же как и прежде, только переселились в бывшее поместье Ху Железного Шила.

Они часто посещали Райский Мясной Дворец.

Сунъань стал знаменит, следовательно, его посещение Райского Мясного Дворца увеличило репутацию заведения десятикратно. Загадочно, но мясо стало вкуснее, а вино крепче. Заведение даже закрылось на месяц для перепланировки.

Когда оно открыло двери, внутри стало в два раза больше места, а интерьеры в десять раз роскошнее.

Тем не менее, концепция осталась та же - много мяса задёшево.

В ресторане для членов Ордена Золотого Дракона отвели отдельное помещение, хотя в большинстве случаев Сунъань и Сунь Май предпочитали, есть в общем зале.

Вечером они обедали на излюбленном месте, поглощая с учениками мясо в огромном количествах, и Сунь Май начал философствовать. Дискуссия быстро стала очень оживлённой. Многие из учеников уважали Сунь Мая, но никто не обращал внимания на его философию. По правде говоря, так же поступал и Сунъань.

Этой ночью, Сунь Май рассуждал об Идеальном Мире, предположительно следующем уровне бытия, достичь которого с помощью просветления стремилось огромное количество людей. Вера в Идеальный Мир существовала в Ци Сень на протяжении многих веков, задолго до пришествия Демона-Императора. После его появления, эта тема стала очень популярной среди философов и религиозных деятелей.

Когда Сунь Май прервался, чтобы съесть немного шашлыка из “ягнятины”, рядом с их столом показался молодой человек. Он склонился в поклоне и сказал: “Приветствую, Старший. Я скромный слугитель Дэхуа и хочу задать несколько вопросов. Вы же Небесный Учёный о котором все говорят, верно?”

Суньань закатил глаза. Недавно люди действительно стали называть Сунь Мая “Небесным Учёным”. Хотя он и не завершил свой “классический труд”, люди стали повторять его изречения. Например - “Ища правду, следуй за фактами” довольно часто можно было услышать в Даолу.

“Да, некоторые зовут меня “Небесным Учёным”. Но смирение - это лучшая черта для истинного учёного. Пожалуйста, зови меня Сунь Май. А ты...?”

Молодой человек снова поклонился: “Называй меня Маленький Мао”.

“Маленький Мао... Очень хорошо. Ты последователь Дэхуа?”

“Да, Мастер Сунь”

“Я вижу. А о каких вопросах ты говорил?”

Маленький Мао заколебался, давая время Суньаню изучить себя. На нём были простые одежды, а волосы связаны на голове в пучок. Он был строен, лицо менее мужественное и более... красивое. У него были мягкие поджатые губы и пронзительные глаза, излучающие вдумчивость.

Наконец, Маленький Мао заговорил: “Я много думал об Идеальном Мире. Вы только что говорили об этом и сказали, что... его не существует. Но как Вы можете быть последователем Дэхуа, если не верите в Идеальный Мир? ”

“Мой юный друг, перед тем как ответить на твой вопрос, позволь задать свой. Как много ты услышал из моей речи?”

Маленький Мао нахмурился - “Почти всё”.

“Хмм. Тогда объясни, когда я сказал, что не верю в Идеальный Мир?”

Маленький Мао пожал плечами - “Почти в каждой фразе. Например, Вы сказали, цитата - “Убеждения Кун Чжи об Идеальном Мире далеки от реальности”. Если Вы думаете, что Кун Чжи ошибался, это означает, что Истинный Мир не существует. Следовательно, Вы не верите в него”.

Сунь Май рассмеялся: “Мой юный друг, ты знаешь о Харкинах?”

“Естественно. Кочевники, которые живут на Кушэньском нагорье. Величайшие наездники в мире, а их лошади лучшие под небом Ци Сень”.

“Ты знаешь, какой у них самый главный праздник?”

“Естественно. На их языке он называется - Чуль’кашар, что означает Рождение Великой Лошади. Они верят, мир создала не богиня Сянь Ну Шэнь, а Великая Лошадь, рождённая в день зимнего солнцестояния. Они почитают ее, устраивая скачки на целый день, а ночью выпивают, и обмениваются шляпами сплетёнными из травы”.

“Позволь спросить, Маленький Мао, ты думаешь мир создан Великой Лошадью или богиней Сянь Ну Шэнь?”

“Конечно Сянь Ну Шэнь”.

“Предположим, ты путешествуешь по нагорью Кушэнь и попадаешь прямо на день зимнего солнцестояния и праздник Чуль’кашар. Будешь ли ты участвовать в празднествах? Смотреть на скачки? Пить с кочевниками? Носить шляпу из травы?”

Маленький Мао пожал плечами: “Полагаю буду, почему бы и нет?”

“Конечно, почему бы и нет? Тем не менее, будешь ли ты верить, что участвуя в празднествах, чувствуешь Великую Лошадь?”

“Естественно нет!”

“Так ты не веришь в их праздник, правильно?”

“Получается, не верю”.

“Но, тем не менее, праздник существует, не так ли? Он реален, верно?”

Маленький Мао нахмурился, но ничего не сказал.

Сунь Май снова рассмеялся: “Ты видишь, к чему я веду?”

“Я не верю, в их праздник и, тем не менее, он существует. Он реален. Праздник существует, но я в него не верю”.

“Именно так. Ты не веришь в то, что на самом деле существует. Харкины, с другой стороны, верят в праздник, а фестиваль на самом деле реален. Вера во что-то не зависит от того существует ли объект веры или нет”.

Лицо Маленького Мао дрогнуло: “Следовательно, утверждение о реальности или нереальности чего-либо, не может быть использовано, чтобы определить верит ли в это человек”.

Сунь Май ударил по столу: “Именно!”.

Повернувшись к Сунъаню, он произнёс: “Не так ли Брат Сунъань!?”

К этому времени глаза Сунъаня немного остекленели и он не имел ни малейшего представления, о чём они говорили.

“Естественно”, - сказал он, поспешно схватив кусок мяса, чтобы избежать дальнейшего разговора.

“Исходя из Ваших рассуждений”, - продолжил Маленький Мао - “Можно сказать, Вы думаете, Идеальный Мир не существует, но Вы в него верите? Но зачем верить в то, чего нет?”

“Потому что”, - ответил Сунь Май, постучав пальцем по виску. - “Он здесь”.

“В Вашем разуме?”

“Да, по словам Кун Чжи, Идеальный Мир - это другой мир, расположенный над нашим, превосходный мир, которому мы, несовершенные люди, должны подражать. Но так ли это? Неужели ты, на самом деле думаешь, что где-то существует некий магический мир, в котором за всю многотысячелетнюю историю Ци Сень никто не бывал, или никто не спускался оттуда?”

В этот момент, Сунъань ничего не смог с собой поделать и встрял в разговор: “Маленький Мао, присоединяйся. Сядь рядом с Сунь Маем и обсуждайте ваши идеи... в более приватной обстановке. Что скажешь?”

Маленький Мао с уважением поклонился и вскоре оживлённо дискутировал с Сунь Маем, оставляя Сунъаня его ученикам.

С этого дня, Сунь Май взял Маленького Мао под своё крыло. Хотя он не со всем соглашался, но факт того, что кто-то полностью его понимает, изменил Сунь Мая. С помощью Маленького Мао, Сунь Май начал приводить в порядок свои записи и даже объявил, что скоро начнёт работу над своим классическим трудом. Он также начал собственноручно обучать Маленького Мао управлению Ки и стилю У-Сунъань.

Сунъань скучал, пока, наконец, не случилось нечто. Во время восьмого месяца лунного календаря, месяца Феникса, в первый день цикла, звезда упала с неба.

Сунъань лично не видел этого. Он находился во дворе и тренировал своего самого талантливого ученика - Юйвэня Хо, когда к ним ворвался Сунь Май.

“Сунъань, я только что говорил с луной, и ты не поверишь, что я видел! Упавшую звезду!”

Сунъань продолжил обмениваться ударами с Юйвэнем Хо: “И что? Падающие звёзды не так

редки”.

“Не просто падающую звезду. Упавшую звезду, белого цвета! Я видел, как она летела к земле. И упала где-то южнее”.

Сунъань насторожился и прекратил тренировку, затем посмотрел на Сунь Мая. Юйвэнь Хо также посмотрел на учёного.

“Как ты думаешь, что это значит?”, - сказал Сунъань.

“Не знаю, думаю, стоит посоветоваться с астрологом”.

И так они оказались едущими на лошадях за пределы Даолу.

По словам астролога, белая звезда, падающая на землю в первый день первого цикла восьмого лунного месяца, месяца Феникса, это редчайший знак. Он сказал, если они найдут место падения звезды, то это приведёт их к чему-то хорошему.

Откровенно говоря, Сунъань скептически относился к астрологии в целом, но Сунь Май воспылал энтузиазмом, а Сунъаню было скучно. Прогулка за пределы города в поисках упавшей звезды выглядела весьма заманчиво в череде серых будней.

Они оставили Орден Золотого Дракона в руках Те Ганвэня и Юйвэня Ху, а сами взяли в сопровождение группу из трёх учеников и семи солдат, будучи уверенными, что всё путешествие займёт меньше недели.

Время шло. После пересечения Реки Чэчжоу, они направились к месту предположительного падения звезды, рассчитанному астрологом со слов видевших её падение.

Они двигались по степи, но чем дальше на юг, тем больше встречалось холмов и деревьев, пока, наконец они не увидели подножье гор.

На утро четвёртого дня они оказались на вершине холма с таким крутым спуском, что можно было смело назвать его скалой. Только в отчаянных обстоятельствах кто-то мог спуститься с него на лошади.

Внизу находилась долина, вытянутая с запада на восток. Не так давно в долине было много зелени, но не сейчас. Всё в долине покрывал пепел, включая длинную борозду по центру, оканчивающуюся кратером, над которым они стояли.

“Должно быть здесь!”, - возбуждённо воскликнул Сунь Май.

Сунъань кивнул и уже собирался ехать на восток, где парой километров восточнее располагался пологий спуск, по которому можно спуститься в долину, но краем глаза заметил движение. Он вгляделся и увидел, как на другой стороне долины из листвы появилась группа людей. Заметив кратер, они начали возбуждённо показывать пальцами, их возгласы были едва слышны с такого расстояния.

“У нас появилась компания”, - сказал Сунъань.

Когда он вглядывался в эту группу, один из них поднял взгляд и их глаза встретились. Молодая девушка, очень красивая, чьи глаза даже на таком расстоянии, казалось, пронзают душу и вонзаются в сердце.

Как только она заметила Сунъаня, её глаза сузились, и она повернулась к высокому и мускулистому мужчине рядом с ней. Он также посмотрел на группу Сунъаня и Сунь Мая, и мгновением позже отдал команду. Вся группа повернула лошадей и галопом понеслась на восток.

“Проклятье!”, - прорычал Сунъань. - “Давайте, добудем что-нибудь. К кратеру!”

<http://tl.rulate.ru/book/11092/227392>